

**Отзыв официального оппонента на диссертацию Тимура
Константиновича Шаипова «Россия и Венеция в середине XVII века:
диалог государств и встреча культур», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –
Отечественная история**

Актуальность диссертационного исследования Тимура Константиновича Шаипова определяется тем, что с начала Нового времени европейские страны стали доминировать в самых разных областях: военном деле, экономике, науке и т.д. Это заставляло другие государства мира выстраивать механизмы общения с ними. Анализ исторического опыта дипломатических и культурных контактов помогает лучше понять как последующие отношения России и Запада, так и историю русской культуры.

Выбор для исследования Венеции, наиболее экономически мощного итальянского государства того времени, представляется оправданным. Посольство Ивана Ивановича Чемоданова, оказавшееся в центре внимания автора диссертации, весьма информативно с точки зрения анализа культурных контактов. Особенно удачно то, что его можно сопоставлять с предшествовавшей венецианской миссией Альберто Вимины. Сохранившиеся источники позволяют посмотреть на происходящее с разных сторон. Это дает широкий простор для применения исследовательских приемов исторической антропологии, сопоставительного анализа и других методик.

В силу своей значимости посольство Чемоданова уже неоднократно привлекало внимание ученых. Тем не менее новизна работы Т. К. Шаипова не вызывает сомнений. Диссертант четко выявил точки соприкосновения, которые подталкивали к поиску компромиссов, заставляющих преодолевать культурные различия – борьба с общей угрозой (для рассматриваемого периода это Османская империя), торговля и любознательность. Кроме того, впервые эта важная дипломатическая миссия исследована столь глубоко и

всесторонне, во многих случаях на микроисторическом уровне. Такой подход позволяет не только рассмотреть вопросы внешней политики, но и адекватно охарактеризовать процесс культурного взаимодействия. Автор уделяет большое внимание тому, как сложившиеся в предшествующие столетия образы и стереотипы влияли на дипломатический диалог. Обычно об этом пишут лишь вскользь. Исследователь выстраивает свою работу как своеобразное «зеркало», в котором попеременно отражаются Россия и Венеция. Это делает чтение диссертации особенно интересным. Любопытны предпринятые диссертантом попытки проанализировать личное отношение к открывшемуся перед членами посольства новому для них пространству венецианской повседневной жизни.

Т. К. Шаипов четко поставил исследовательскую проблему и использовал для ее решения адекватный методический аппарат. Очевидно хорошее знание диссертантом историографии проблемы, хотя ее разделение на российскую и зарубежную кажется не очень удачным – последовательное применение хронологического принципа изложения материала с указанием вклада новых работ в общую сумму знаний в историографическом разделе было бы более уместно.

Работа опирается на обширную источниковую базу, которая достаточна для решения поставленных проблем. Качество проведенного диссертантом источниковедческого анализа использованных материалов следует признать высоким. Иногда описание источников кажется излишне подробным. К примеру, указание на то, что документы рассматриваемого периода «имели особую, свойственную приказной документации форму столбцов, а текст писался скорописью только на одной стороне листа» (С. 22) было бы уместно в популярной книге, но в специальной научной работе явно излишне, поскольку эта информация входит в учебную программу.

Не могу согласиться с тем, что особенностью документации Посольского приказа «является акцент на внешней, формальной стороне организации посольских дел» (С. 22). Правильнее было бы сказать, что

даваемые послам наказы подробно описывали все значимые стороны их деятельности, в том числе и формальности дипломатического этикета. При отсутствии в России того времени корпуса профессиональных дипломатов это было неизбежно – в Главе 3 диссертант сам обращает внимание на весьма скромный опыт отправившихся в Венецию участников российского посольства.

В качестве досадной описки отмечу фразу: «Проницательный автор сочинения о России в царствование Алексея Михайловича, дьяк Григорий Котошихин» (С. 31) – Григорий Карпович Котошихин занимал более скромную должность подьячего Посольского приказа, о чем Т. К. Шаипов знает из цитируемой им работы А. В. Белякова¹.

При характеристике источников стилистически не вполне удачно выглядит фраза: «К письмам он прилагал анонимные донесения (avvisi), которые, вероятно, публиковались в местных газетках» (С. 34). Авизы или авизии – это общее наименование, которое в то время могли использовать для рукописных и печатных новостных листков, а также для газет – как рукописных, так и печатных. Данное наименование использовалось и в русском языке того времени.

При анализе документов РГАДА Т. К. Шаипов использовал два дела из Ф. 41 (Сношения России с Венецией) и два дела из Ф. 88 (Сношения России с Тосканой (Флоренцией)). Обращу внимание диссертанта на то, что в размещенном на сайте РГАДА именном указателе к Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем – (коллекция) из фонда Посольского приказа) упоминается «Чемоданов Иван Иванович, стольник, русский посланник в Венеции». Материалы о нем хранятся под шифром РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. № 12. Л. 77–84. В заголовке данного дела, который имеется в рукописной описи, говорится о том, что единица хранения содержит

¹ *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. Имеется также специальная публикация: *Беляков А. В.* Жизнь Григория Котошихина (по материалам Архива Посольского приказа) // Русский книжник. М., 2015. С. 64–86.

челобитные подьячих Посольского приказа о выдаче жалования. Однако его размер (112 листов) свидетельствует о составном характере данного комплекса документов. Содержащиеся в нем восемь листов скорописного текста принципиально не поменяют источниковую базу, однако посмотреть их содержание все же стоит.

В Главе 1 «Русско-венецианские дипломатические связи XV – середины XVII вв. и этапы складывания взаимных представлений» Т. К. Шаипов показывает читателю, какие сведения о России бытовали в Венеции и что о Венеции знали в Московском государстве. Обзор выполнен весьма основательно. Возможно, автору следовало бы специально подчеркнуть, что речь здесь идет о всех данных, которые имеют в своем распоряжении современные исследователи, или же более четко конкретизировать, что каждый из участников контактов точно знал, а о чем мог и не знать. Вряд ли члены дипломатических миссий обладали всеми теми знаниями, которые диссертант отразил в своей работе. Стоило бы подумать над отработкой методик, которые позволили бы разделять информацию, накопленную в стране в целом и данные, которые могли быть использованы на практике. В заключении к своей работе диссертант резюмирует: «Образ Венеции в русских источниках предстает многогранным, но довольно фрагментарным» (С. 177). Мне кажется, личные знания конкретных участников миссии были еще более фрагментарными, чем может показаться при чтении работы Т. К. Шаипова.

В Главе 2 подробно рассказывается о посольстве в Россию Альберто Вимины. Диссертант останавливается на биографии венецианского дипломата, организации посольства, его прибытии анализируется ход переговоров и особенности переговорного процесса. В заключительном параграфе характеризуется созданная итальянцем концепция русского социального уклада. Этот материал качественно проанализирован.

В данной главе избыточно категоричной кажется фраза: «Неожиданный приезд Вимины стал для русской бюрократии своего рода стресс-тестом, в

ходе которого была проверена на прочность ее способность к адаптации и быстрым решениям» (С. 70). Безусловно, момент приезда венецианского дипломата пришелся на сложный для российского правительства исторический период. Однако посольство было небольшим по численности, а затрагиваемые им вопросы не имели принципиальной остроты. Если сопоставить приведенные Шаиповым материалы с известиями о приеме других дипломатических миссий, то становится очевидным, что порядок работы с этим посольством принципиально не отличался от обычных дипломатических процедур.

Главы 3 и 4 рассказывают непосредственно о посольстве Чемоданова в Венецию. Анализируются состав и задачи посольства, его путь от Москвы до Италии, пребывании русских дипломатов в Ливорно, их взаимодействие с тосканским купечеством и администрацией, пребывание во Флоренции и Дипломатические контакты с великим герцогом Фердинандо II. Особое внимание уделяется личности Чемоданова и ее восприятию итальянцами.

В конце своей работы Т. К. Шаипов отмечает: «Особо стоит сказать о личности русского посланника Ивана Чемоданова, которая вызывала большой интерес у итальянцев. Представленные в источниках сведения позволяют заключить, что это был довольно любознательный и образованный человек, чьи знания опирались в том числе на книжную традицию («Физиолог», «Троянская история», некая книга о Венеции)» (С. 183–184).

Между тем в той части диссертации, где говорится о личности дипломата, читателю представлена весьма скудная информация о нем. Так, важный для понимания темы вопрос о знании Чемодановым иностранных языков затрагивается лишь в конце исследования в нескольких фразах: «флорентийский нунций Пиньятелли (он также отметил хорошее знание латыни одним из послов – скорее всего, именно Чемодановым)» (С. 175), «Можно предположить, что он знал несколько иностранных языков, в частности польский и латинский» (С. 176). При работе над вышедшей в 2021

г. книгой о переводчиках Посольского приказа XVII в.², автор данного отзыва специально разыскивал сведения о языковой подготовке Чемоданова, но не обнаружил сведений, которые подтверждали бы, что он знал какие-либо языки, кроме русского. Если диссертант нашел доказательства владения Чемодановым польским языком и латынью, ему следовало бы подробно изложить систему своих аргументов и объяснить, где и как Чемоданов изучал латынь.

С точки зрения культурной антропологии, в рамках которой работает диссертант, личность Чемоданова и его жизненный опыт желательно рассмотреть более глубоко. В частности, следовало бы подчеркнуть, что Чемоданов по своей профессии и жизненному опыту – в первую очередь человек военный. Его служба на южной границе Московского государства упоминается уже в классической работе В. П. Загоровского о Белгородской черте. В 1637 г. во время строительства г. Усерда Чемодановым и князем И. Волконским проводилась разведка местности по реке Осколу. Они подготовили план строительства нового города на устье Белого Колодезя и составили для него чертеж³. В 1647 г., когда Чемоданов был воеводой в Усерде, его наработки десятилетней давности удалось реализовать на практике. Чемоданов вновь осмотрел выбранное для крепости место. 3 мая 1647 г. отвечающий за работы на Черте князь В. П. Львов запросил у властей разрешение «ставить деревянный острог в устье Белого Колодезя по чертежу и росписи И. Чемоданова»⁴. Один этот факт говорит нам о личности Чемоданова очень многое.

В случае, если бы Т. К. Шаипов рассматривал тему взаимоотношений России и Венеции в середине XVII в. только с точки зрения дипломатии и

² *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021.

³ *Загоровский В. П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 124.

⁴ *Папков А. И.* Строительство крепости Царев-Алексеев (середина XVII века) // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2017. С. 50, 52.

культурных контактов, то хранящиеся в фонд Разрядного приказа РГАДА документы о военной службе Чемоданова были бы излишни. Однако диссертант пытается понять, как и почему русский дипломат реагировал на крайне широкий круг самых разных явлений венецианской жизни. При такой постановке задачи будут полезны любые материалы, позволяющие реконструировать привычный образ жизни и материальный мир Чемоданова. В этом отношении не исчерпан и потенциал опубликованных источников, к примеру материалы судебного разбирательства между ним и окольным Андреем Васильевичем Бутурлиным (1652 г.)⁵.

В качестве перспективных направлений для дальнейшего исследования следует попытаться разделить личные особенности поведения человека и то, что обусловлено социумом. К примеру, исследователь пишет: «Наряду с положительными чертами представленный в итальянских свидетельствах образ Чемоданова содержит и негативные: сексуальная озабоченность, неумение вести себя за столом, рукоприкладство по отношению к слугам, пристрастие к водке, религиозность на грани суеверия» (С. 184). Если мы говорим о «неумении вести себя за столом», то стоит подумать, что из отмеченного итальянскими наблюдателями связано с разными застольными традициями двух народов, а что с привычкой Чемоданова к военно-полевой жизни. «Сексуальная озабоченность» также может быть личным качеством, проблемой переходного возраста (ему было около 55–60 лет), а возможно, и реакцией на непривычное поведение женщин, выросших в другой культурной традиции, то есть «рассинхронизацией культурных кодов» и др.

Отмеченные частные недостатки и высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проделанной автором исследовательской работы. Они скорее являются рекомендациями, которые могут оказаться полезными при переработке диссертационного исследования в монографию.

⁵ Описание актов собрания графа А. С. Уварова: Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905. С. 448–462.

Работа носит самостоятельный и новаторский характер, а полученные автором выводы обладают необходимой актуальностью и новизной. Диссертация Т. К. Шаипова прошла достаточную апробацию и является завершенным, оригинальным и глубоким научным исследованием. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Т. К. Шаипова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Таким образом, Шаипов Тимур Константинович заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»

Шамин Степан Михайлович

Контактные данные: тел. +7-499-126-94-55, e-mail: shaminy@yandex.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом была защищена докторская диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Рабочий e-mail, рабочий телефон: culture_iri@mail.ru, +7-499-126-94-55

Подпись С. М. Шамина заверяю:

